ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ

КРЕМЛЕВСКОЙ ВО ИМЯ СПАСИТЕЛЯ ЦЕРКВИ

ВЪ Г. КАЗАНИ.

Рѣчь при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 года, въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя,

говоренная

Священникомъ Платономъ Заринскимъ.

(Изъ Православнаго Собесѣдника).

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1866.

2007058257

РѢЧЬ

при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.

—

Христолюбивые воины!

Настоящій праздникъ усвоенъ православною Церковію русскою отъ греческой, а въ сей послѣдней установленъ въ X вѣкѣ, въ память перенесенія изъ г. Эдессы въ Царьградъ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа [1]. Впрочемъ и для всей вселенской Церкви этотъ образъ имѣлъ и имѣетъ большое значеніе. О происхожденіи этого образа свящ. преданія христіанской древности сохранили намъ одно изъ тѣхъ умилительныхъ сказаній, которыя такъ неотразимо дѣйствуютъ на сердце человѣка своею простотою и величіемъ, мимо всякихъ мудрованій убѣждая его въ божественности св. Вѣры нашей.

---

[1] М. *Евген.* Полн. христ. мѣсяцесл. стр. 207. Кіевъ. 1854.

Во время земной жизни Спасителя, когда слухъ о Его чудесахъ распространился въ странахъ, сопредѣльныхъ Палестинѣ, владѣтель сирійскаго города Эдессы Авгарь лежалъ на смертномъ одрѣ. Не видя, но по одному слуху вѣруя во Іисуса Христа, онъ посылаетъ своего царедворца Ананію съ письмомъ къ Спасителю, усердно прося Его исцѣлить его отъ болѣзни. Посланному Авгарь сверхъ того поручилъ списать на картинѣ дорогой для него ликъ Господа Іисуса. Смотря на божественное изображеніе,—такъ думалъ благочестивый князь,—я буду имѣть въ мученіяхъ болѣзни своей отраду. Ананія прибылъ въ Іерусалимъ и нашелъ Спасителя проповѣдующимъ среди площади: но не могъ, по причинѣ тѣсноты, подойти къ Нему. Выжидая, пока народъ разойдется, Ананія сталъ на камень и пытался сдѣлать очеркъ лица Спасителева; но божественное лице Господа сіяло такою непостижимою славою и такъ чудно измѣнялось, что живописецъ долженъ былъ отказаться отъ попытки изобразить Неописаннаго бренными руками. Іисусъ Христосъ видѣлъ напрасный трудъ художника и, услышавъ отъ него о цѣли прихода его въ Іерусалимъ, омылъ лице свое водою и отеръ полотномъ. Дивное дѣло! на полотнѣ, какъ на картинѣ, изобразился божественный ликъ Спасителя. Этотъ образъ, не руками человѣческими писанный, или, иначе, Нерукотворенный былъ принесенъ въ Эдессу; Авгарь, принявъ его съ вѣрою, тотчасъ исцѣлѣлъ, и въ послѣдствіи, принявъ вмѣстѣ съ своими подданными св. крещеніе, въ знакъ великаго благоговѣнія къ иконѣ Спасителя, велѣлъ поставить ее на вратахъ города, чтобы

всѣ проходящіе воздавали поклоненіе Іисусу Христу. Тамъ стоялъ образъ девять вѣковъ [1].

Таково церковное преданіе о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Но съ этимъ свящ. воспоминаніемъ для Казани и для всей Россіи связано воспоминаніе о великомъ событіи изъ русской исторіи,—о взятіи Казани. Въ этомъ случаѣ праздникъ этого храма есть праздникъ по преимуществу воинскій, праздникъ въ честь свящ. воинскаго знамени.

При взятіи Казани, во дни царя Іоанна Васильевича, находилось великое царское знамя съ вышитымъ на немъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Лѣтописи называютъ это знамя крестоносною хоругвію христолюбиваго воинства; ибо наверху знаменнаго древка былъ водруженъ тотъ самый животворящій крестъ, который осѣнялъ русскую рать на Куликовской битвѣ [2]. Таковыя великія воинскія знамена въ древней Руси служили не только средоточіемъ, вокругъ котораго собирались и сражались русскіе полки, но и почитались какъ-бы общею войсковою иконою, на которую молились князь и войско въ походѣ и въ боевое время. Во время битвы воины воодушевлялись вѣрою, смотря на развѣвавшееся надъ ними свящ. изображеніе; на него бросали послѣдніе взоры умиравшіе въ битвѣ.

Предъ осадою Казани, когда Покоритель Казани двинулся съ войскомъ на казанскую равнину отъ рѣки Волги, вокругъ этого знамени собралось колѣнопрекло-

---

(1) *Евсев.* Ист. Церк. кн. 1. гл. XII. Св. *Іоан. дамаск.* О прав. вѣр. кн. IV. гл. 16.

(2) *Никонов.* лѣт. ч. VII. стр. 51. изд. 1791 г.

ненное войско; духовенство служило молебенъ на исхожденіе ратнымъ, а люди ратные и царь со свитою усердно, со слезами, молились на святой образъ [1].

Во время приступа къ Казани, когда наши войска, сначала занявшія большую часть города, принуждены были уступить предъ страшнымъ напоромъ татаръ, съ отчаяніемъ оборонявшихъ свою столицу, благочестивый царь собралъ послѣднія войска, остававшіяся въ лагерѣ и при немъ, и, взявъ великое знамя, съ надеждою въ душѣ на Бога, устремился съ этимъ свѣжимъ отрядомъ на помощь русскому войску [2]. Тогда мы взяли верхъ и татарская столица пала.

Получивъ вѣсть о совершенномъ взятіи Казани, царь Іоаннъ велѣлъ молебенъ пѣть подъ своимъ знаменемъ, въ своемъ полку, и тамъ, гдѣ знамя царское стояло во время битвы, своими руками водрузилъ крестъ и тогда же повелѣлъ ставить вокругъ знамени церковь [3]. Церковь эта въ тотъ же день выстроена деревянная, и въ тотъ же день освящена во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя [4]. Каменная въ башнѣ церковь устроена чрезъ три года и тогда же, по преданію, поставленъ и донынѣ сохраняющійся образъ Нерукотворенный, надъ спасскими воротами, списанный на дскѣ съ царскаго знамени [5].

---

(1) *Никон.* лѣт. ч. VII. стр. 51. изд. 1791 г.

(2) *Курбск.* Сказан. стр. 13.

(3) *Никон.* лѣт. стр. 181. Царств. кн. изд. акад. наукъ 1769 г. стр. 310.

(4) Ист. о каз. царствѣ изд. акад. наукъ г. 1791. стр. 248 гл. LXX.

(5) См. грам. царя къ новг. дьякамъ 15 дек. 1555 г. Допол. къ акт. ист. т. I. № 82.

Благочестивые христiане-воины! Такъ за три вѣка предъ симъ подвизались на этихъ мѣстахъ предки наши—воины христолюбивые. За три вѣка въ укрѣпленiяхъ предъ храмомъ симъ кипѣла кровавая сѣча; близь этой башни сражались отборныя войска татарской столицы, воодушевляемыя примѣромъ изувѣрнаго магометанскаго духовенства, противъ царскаго отряда (1). Но всѣхъ и все превозмогли православные воины русскiе, пребывшiе вѣрными царю и отечеству даже до смерти. Св. Вѣра поддерживала одушевленiе христiанской рати. По сказанiю лѣтописцевъ, войска наши шли на приступъ съ пѣнiемъ свящ. пѣсней въ честь страстей Христовыхъ и въ честь Богородицы (2). Въ отвѣтъ на дикiе вопли защитниковъ татарскаго царства, призывавшихъ своего лжепророка, слышался молитвенный возгласъ христiанъ: „Съ нами Богъ" (3). Съ крикомъ: „Боже, помоги намъ"! неслись въ бой полки, вслѣдъ за молодымъ царемъ, за развѣвавшимся впереди образомъ Нерукотвореннаго Спаса (4). И непобѣдимая дотолѣ столица царства казанскаго, пролившая рѣки христiанской крови, безъ жалости торговавшая христiанскими невольниками, представлявшаяся народнымъ преданiемъ не иначе какъ змѣинымъ гнѣздомъ (5), пала во благо Россiи; потому что христiанскiе витязи имѣли твердую вѣру въ Бога, преданность къ царю и любовь

---

(1) *Курбск.* Сказан. стр. 14.

(2) Ист. о казан. цар. гл. LXVI. стр. 232.

(3) *Соловьев.* Истор. Россiи. т. VI. стр. 107.

(4) *Курбск.* Сказан. стр. 13. 14. Ист. о каз. цар. стр. 238.

(5) Тамже, гл. IV. стр. 11.

къ отечеству. „Готовы мы, великій царь, Бога ради пострадати, и за тебя государя умрети, и твое царское повелѣніе совершити“ (1), отвѣчали полки на рѣчь Іоанна предъ казанскимъ приступомъ. Не даромъ, въѣзжая во взятый городъ, великій покоритель Казани плакалъ, смотря на своихъ сподвижниковъ, уснувшихъ вѣчнымъ сномъ въ смертномъ бою, и говорилъ: „о блаженные страдальцы! за ваши подвиги и мученическую смерть да сподобитъ васъ Господь пресвѣтлыя радости своея наслѣдниками быти и отъ всѣхъ будущихъ родовъ да сіяетъ ваша память вѣчно“ (2).

Правъ былъ въ своихъ словахъ покоритель Казани. Казанскій знаменитый приступъ еще доселѣ живетъ въ народной памяти. Взятіе Казани имѣло великое историческое значеніе для Россіи; это былъ первый богатырскій подвигъ нашихъ отцевъ, стряхнувшихъ съ себя грозное монгольское иго. Въ Казани магометанскій востокъ сражался съ христіанскою Русью и былъ побѣжденъ. Примѣръ отцевъ не остался безъ подражанія въ ихъ дѣтяхъ и внукахъ. Обширные предѣлы нашей отчизны неумолкаемо повторяютъ намъ, что въ сердцѣ русскаго воина никогда не угасала преданность къ самодержавному Монарху съ тѣхъ поръ, какъ воля и сила Іоанна въ первый разъ самодержавно собрала русскія войска подъ Казанью и разумно направила земскія силы противъ ненавистнаго казанскаго гнѣзда (3); ибо до времени самодержавія Іоаннова

---

(1) Истор. о казан. цар. гл. LXVI. стр. 230.

(2) *Лызлов.* Скиѳск. ист. стр. 184.

(3) Ист. о каз. цар. гл. XXVII.

Русь немало страдала отъ разъединенности общихъ выгодъ городовъ и отъ недостатка порядка. „Тамъ бо языцы погании, говоритъ лѣтописецъ, христіанъ воеваху, здѣ же среди земли своея сами бояре и князи мздами и налогами великими и продажами христіанъ губяху, и во всей земли бысть плачь, рыданіе и вопль многъ“ (1). Іоанну, царю—по изволенію Божію (2), выпала доля показать Руси выгоды самодержавія: устроить Русь, ввести порядокъ и строй въ войска. Современниковъ удивляла невиданная стройность въ войскахъ Іоанна. „Бѣ же въ полцѣхъ благочестиваго царя великое урядство... ниже слышано словесе празднa, ни инаго безчинія“ (3).

Съ тѣхъ поръ, какъ св. крестъ на знамени Іоанна въ первый разъ блеснулъ на твердыняхъ казанскихъ, лучами своими разгоняя тму невѣрія и бросая животворный свѣтъ на отдаленный востокъ, лѣтописи Россіи немало записали случаевъ, показавшихъ, что св. Вѣра есть основаніе того несокрушимаго мужества и той неутомимости въ трудахъ боевой жизни, которыя отличаютъ русскаго воина. Мы можемъ сказать словами апостола, что вѣрою побѣдили царства, вѣрою были крѣпки на войнѣ, вѣрою прогнали полки чужихъ (Евр. 11, 33).

Примѣръ предковъ нашихъ, оставившихъ въ этомъ храмѣ вѣковой памятникъ своихъ доблестей и своей вѣры, памятникъ, поддержанный державною волею Не-

---

(1) Ист. о казан. цар. гл. XXIII. стр. 80.
(2) Ист. *Сол.* VI. т. стр. 377.
(3) Ист. о каз. цар. *гл.* LXVI. стр. 232.

забвеннаго Самодержца [1] и знаменательно назначенный имъ быть храмомъ для войска, да поддерживаетъ въ душахъ нашихъ святыя чувства преданности къ св. Вѣрѣ и къ царямъ нашимъ, которымъ Господь даетъ крѣпость, которыхъ жизнь хранитъ для блага Россіи. Примѣръ предковъ нашихъ да утвердитъ въ насъ рѣшимость на защиту вѣры и престола всегда жертвовать не только нашимъ покоемъ и выгодами и пользами, но и послѣднею каплею крови.

Въ исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей вѣрный своему долгу воинъ найдетъ тоже укрѣпленіе въ Богѣ, которое находило русское войско въ битвѣ подъ Казанью, взирая съ вѣрою на Нерукотворенный образъ Спасовъ; ибо Іисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же (Евр. 13, 8). Онъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и наградахъ для тѣхъ, которые надѣются на Него, и, по вѣрѣ въ Него, не усумнятся положить и душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). Но вѣрный своей присягѣ воинъ еще и на землѣ найдетъ утѣшеніе въ своей совѣсти, какъ предначатіе блаженства вѣчнаго. Умилились сердца храбрыхъ воиновъ русскихъ и нашли въ своей душѣ награду, выше которой нѣтъ на землѣ, когда, по въѣздѣ царя Іоанна Васильевича во взятую Казань, тысячи русскихъ плѣнныхъ упали къ ногамъ его съ плачемъ и словами: „избавитель нашъ! изъ ада ты насъ вывелъ“ [1].

---

(1) Церковь возобновлена Его Величествомъ блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I, который въ бытность свою въ Казани въ 1838 г. повелѣлъ назначить ее для воинскихъ чиновъ съ особымъ при ней священникомъ изъ армейскаго духовенства.

(2) *Соловьев.* Истор. Рос. т. VI. стр. 110.

Предъ образомъ (¹), завѣщаннымъ городу Казани покорителемъ ея и освободителемъ плѣнныхъ, помолимся за счастіе отечества нашего и о спасеніи боговѣнчаннаго покорителя магометанскаго Кавказа, Государя-Освободителя. Аминь.

Священникъ Платонъ Заринскій

(¹) Торжественный молебенъ совершается предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса (въ часовнѣ), поставленномъ Іоанномъ Васильевичемъ

Изъ «Православнаго Собесѣдника» 1866 г. кн. 10.

